

СПЛОТИТЬСЯ И ВЫСТОЯТЬ

Юрий Николаевич Минакин родился в 1952 году в посёлке Прииск-Кумаке на востоке области. Окончил историко-филологический факультет Оренбургского государственного педагогического института, работал учителем истории в Орске, преподавал историю и обществознание в оренбургской городской гимназии № 2. Публиковался в журнале «Гостиный Дворь», в альманахе «Евразийское ожерелье» (2003). Живёт в Оренбурге.

В последнее время мне часто звонят мои ученики (в основном те, кто окончил школу пять, десять и больше лет назад) и просят высказать своё мнение о специальной военной операции. Некоторые сомневаются, а надо ли было её начинать. Коротко отвечаю так: сейчас этот вопрос неактуален. Мы перешли Рубикон, назад пути нет. **Нам нужно сплотиться и выстоять.** Мы воюем не только с Украиной, а точнее, против нас воюет НАТО руками украинцев. И вообще то, что сегодня происходит на Украине, во многом является результатом маниакального стремления Запада, прежде всего США, любой ценой оторвать Украину от России.

Говоря о причинах того, что сегодня происходит на Украине, важно выделить следующие факторы: украинский национализм,

вмешательство Запада и особенности распада СССР.

Бывшие союзные республики не отвоевали свою независимость. Она, по словам украинского политика, свалилась на них с неба. Ни союзный центр, ни российские власти не пошли на жёсткие меры ради сохранения Союза. Независимость предоставили и тем, кто рвался вон, и тем, кто и не помышлял о независимости. Конечно, хорошо, что мы не пошли по югославскому варианту, но относительно мирный распад СССР имел и негативные для России последствия, которые не заставили себя долго ждать.

Сербия в составе Югославии была самой большой республикой, но её превосходство над другими республиками было невелико. Поэтому отчаянная попытка силовым путём восстановить союзное государство потерпела крах. А вот Россия по численности населения, экономическому потенциалу, военной мощи многократно превосходила союзные республики. Сил было более чем достаточно, чтобы восстановить Союз, а сильных всегда боятся. В такой ситуации правящие круги новых независимых государств опасались, что Россия может передумать, захочет всё переиграть. Гарантии сохранения независимости и своей власти они видели в поддержке со стороны Запада. И Запад с готовностью откликнулся. Для

него важно было вовлечь в сферу своего влияния бывшие советские республики, что, по мнению западных политиков, исключало возможность восстановления Российской империи в любом виде. Госсекретарь Олбрайт открыто заявляла, что США не позволят России восстановить Советский Союз. Но Россия и не собиралась восстанавливать Союз, речь шла лишь о создании экономического союза. Эту мысль образно изложил В.В. Путин: «Кто не жалеет о распаде СССР, у того нет сердца, а кто хочет его восстановления в прежнем виде, у того нет мозгов» (декабрь 2019 г.).

В 2007 году Белоруссия, Казахстан и Россия заключили договор о строительстве Таможенного союза (с 2015 г. — Евразийский экономический союз). В 2009 г. принимается решение о формировании с 1 января 2010 года единого таможенного пространства на территории трёх республик. В 2013 году Украина получила статус наблюдателя в Таможенном союзе, в 2015 г. в ЕАЭС вступают Армения и Киргизия.

Однако эта политика России вызывала беспокойство наших западных партнёров. В экономической интеграции они усматривали реинкарнацию СССР. Хиллари Клинтон публично заявила: «США постараются не допустить воссоздания Советского Союза в новой версии под выведе-

ской экономической интеграции. Это может называться Таможенный союз, Евразийский союз... но не стоит заблуждаться на этот счёт».

США и их союзники активизировали свою деятельность в сопредельных с Россией государствах. Особое внимание уделялось самой большой республике — Украине. Вспомнили Бжезинского, который утверждал: «Неважно, что происходит в России. Россия с Украиной — это великая мировая держава, даже если она в полном запустении. А Россия без Украины, даже если она процветает, — это просто региональная страна». В стране действовали многочисленные НПО (неправительственные организации), которые декларировали своей целью продвижение демократии, формирование институтов гражданского общества. На самом деле задача заключалась в том, чтобы переориентировать Украину на Запад, не допустить сближения с Россией.

Формально НПО — независимые общественные организации, но в действительности, так или иначе, через разных посредников зависят от официальных институтов. Заместитель госсекретаря В. Нуланд в 2014 году призналась, что на продвижение демократии в Украине США потратили пять миллиардов долларов. Активную деятельность на Украине развернул фонд «Возрождение», финансируемый Соросом. Многие

считают Сороса закулисным кукловодом цветных революций, которые он так активно поддерживает. «Возрождение» выдаёт гранты журналистам, финансирует медиапроекты. На Украине тех, кто сотрудничает с Соросом, иронически называли «соросятами» и «грантоедами». Конечно, среди рядовых участников было немало тех, кто искренне верил, что работает на благо Украины.

Применялись и другие рычаги воздействия на политический класс Украины. Союз Украины с Россией делал Россию слишком сильной, независимой, а этого Запад допустить не мог. Активизировались переговоры о заключении соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом, начавшиеся ещё в 2007 году. Украина должна была выполнить ряд требований Евросоюза. Проводились многочисленные встречи, согласовывались позиции, уточнялись требования...

Западные политики видели, как болезненно российские власти воспринимают вмешательство Запада в дела Украины, по сути, в российско-украинские отношения. Госсекретарь США Кондолиза Райс в своих мемуарах писала: «Говорят, что для России потерять Украину — это то же самое, что для Соединённых Штатов потерять Техас или Калифорнию. Но даже такое сравнение не является достаточно сильным. Потерять Украину (в смысле увидеть её во враждебном

натовском лагере) для России — это то же самое, что для США потерять первоначальные 13 колоний». В этом же русле и замечание Генри Киссинджера: «Запад должен понимать, что для России Украина никогда не будет просто зарубежной страной». Увы, на Западе и не думали корректировать свою политику с учётом российских интересов.

России было важно вовлечь в Евразийский союз Украину как самую большую среди бывших союзных республик. Было очевидно, что без Украины союз не будет иметь должного эффекта. Только сделать это оказалось непростым.

Если прибалтийские государства сходу отреклись от «старшего брата», нашли себе нового в лице Евросоюза и НАТО, а прежнего подвергли проклятьям, обвинили в оккупации, то с Украиной первое время складывались нормальные, взаимовыгодные отношения, всё-таки очень близкие народы. Националистические настроения на Украине имели место и во времена Советского Союза, но это касалось небольшой части общества и в основном на западе Украины. Никакой дискриминации украинцы не ощущали, а среди высших руководителей СССР было много выходцев с Украины. Они так же гордились полётом Гагарина, как и россияне. Нестрашно известный украинский политик Е. Мураев справедливо

утверждает, что украинцы были империеобразующей нацией. Независимость они получили в результате тех событий, которые произошли в Москве.

Неудачные реформы Горбачёва разбалансировали экономику. Опустели полки магазинов, падал уровень жизни, а те, кто сидел на дефиците и спекулировал, сказочно обогащались и т. д., и т. п.

В такой ситуации распространение сепаратистских настроений было неизбежным. Экономисты начали подсчитывать, сколько Украина производит, а сколько потребляет. И, конечно же, выяснилось, что производит намного больше, чем потребляет, всё выгребает союзный центр. Претензии украинских националистов нашли отражение в крылатой фразе «москали наше сало съели». Много лет спустя экс-президент Украины признался, что власти обманывали народ, определяя стоимость украинской продукции по мировым ценам и замалчивая, что российская нефть и другие товары поставлялись на Украину по ценам в разы ниже мировых. В то время доводы тех, кто процветание Украины связывал с независимостью, звучали убедительно: высокий уровень образования, науки, мощная промышленность (машиностроение, металлургическая промышленность, авиастроение). Мягкий климат, плодородные почвы, морские порты.

Наконец, Украина — транзитная страна: товары из России и Средней Азии в Европу идут по украинской земле. Словом, есть все предпосылки для успешного экономического развития и процветания, а ещё рассчитывали на помощь Запада. В этом русле и велась пропаганда.

Справедливости ради следует отметить, что подобные расчёты делались и в других республиках. Результаты были аналогичными. Российские националисты доказывали, что Россия — самая богатая республика (нефть, лес, газ), а живём мы хуже тех же прибалтов. У России газ, а уровень газификации значительно ниже, чем на Украине и т. д. Словом, Россия — дойная королева. Но такие настроения в России не получили широкого распространения.

В 90-е годы Украина оказалась в состоянии глубокого экономического кризиса. Люди месяцами не получали зарплату. Высочайшая инфляция, коррупция, преступность. Закрывались или сокращали производство крупнейшие в Союзе машиностроительные предприятия. Они не могли существовать вне общесоюзных производственных цепочек, без кооперации с заводами России. Были потеряны многие высокотехнологичные производства. Всё это имело место и в других республиках, только по части коррупции и кумовства Украина заметно превосходила Россию.

Теперь совершенно очевидно, что переходить к рынку нужно было в рамках Советского Союза. В этом случае потери, связанные с рыночными преобразованиями, были бы намного меньше, не произошло бы разрыва экономических связей между республиками. И, что очень важно, можно было бы регулировать экспорт и импорт. А что произошло? В результате распада СССР обнажились границы, отовсюду хлынули товары — и хорошие, и залежалые. Конкурировать со всем миром мы не могли. Экономика СССР формировалась в условиях холодной войны, она была самодостаточной. Наше участие в международном разделении труда было незначительным. Мы производили буквально всё, но товаров, способных конкурировать на мировых рынках, было немного. Отсюда огромное падение производства, потеря значительной части экономического потенциала. Например, Турция не умела строить атомные электростанции, не производила самолёты, не запускала космические спутники, не делала и многое другое, что умели в Советском Союзе. Зато в Турции была развита ориентированная на экспорт лёгкая промышленность, турецкие дублёнки, кожаные куртки и многие другие товары мгновенно заполнили российские рынки. Та же история с другими странами.

В рамках Союза была возможность создать конкуренцию

внутри страны, что привело бы к отбраковке слабых, а сильные, эффективные предприятия заняли бы освободившуюся нишу, провели модернизацию. А потом можно было бы открывать границы. Конечно, без импортных товаров мы бы не обошлись, но их должно быть столько, чтобы они создавали здоровую конкуренцию, а не душили отечественное производство. Список упущенных возможностей можно продолжить. Но, как гласит русская пословица, задним умом каждый крепок.

Казалось бы, украинцы должны были разочароваться в независимости, понять, что заблуждались, что три братские республики должны объединиться, создать федерацию или хотя бы экономический союз. Но этого не произошло. Наверное, кто-то именно так и думал, но говорить об этом вслух было уже непатриотично.

Стремление российской власти вовлечь в Таможенный союз Украину натолкнулось на серьезные препятствия. Юго-восток традиционно тяготел к России, западные регионы — к Западу. СМИ в основном пропагандировали ассоциацию с ЕС. С.Ю. Глазьев, идеолог и организатор Таможенного союза, отмечал, что на одну публикацию в пользу Таможенного союза было несколько десятков за евроинтеграцию. Украинцам ярко, доступно описывали преимущества жизни в большой и дружной европейской семье. За евроинтеграцию

выступали украинские националисты, для них главным было оторвать Украину от России. В то же время многие экономисты предупреждали, что ассоциация с ЕС на тех условиях, которые предлагает Евросоюз, будет иметь негативные последствия для экономики Украины.

Правительство Украины понимало, насколько важно для страны сохранить режим свободной торговли с Россией, с Таможенным союзом. Но оказалось, что сидеть на двух стульях не получается. Председатель Еврокомиссии Ж.М. Баррозу заявил, что «Киев не может быть одновременно членом Таможенного союза и иметь зону свободной торговли с Евросоюзом, которая является частью соглашения об ассоциации между Европейским союзом и Украиной», а российские власти предупредили Украину, что будут вынуждены защищать свои рынки в случае заключения Киевом ассоциации с ЕС. Речь шла об исключении Украины из зоны свободной торговли. У России были основания опасаться реэкспорта европейских товаров через территорию Украины.

В то же время Россия предложила Украине кредит в 15 миллиардов долларов (три из них Украина успела получить до Майдана). Украине было обещано снижение цен на газ, что должно было принести её бюджету ещё несколько миллиардов долларов. Москва также

согласилась профинансировать несколько крупных инфраструктурных проектов, но 21 ноября правительство Украины приостанавливает подготовку соглашения.

Президент Украины Виктор Янукович заявил, что Украина сохраняет приверженность идеям евроинтеграции и намерена в ближайшем будущем подписать соглашение об ассоциации с ЕС, но сначала ожидает от руководителей Евросоюза «решительных шагов навстречу Украине», то есть выдвинул ряд вполне разумных требований: пересмотр торговых ограничений на импорт украинской продукции, урегулирование проблем и противоречий с Россией и некоторые другие.

Такой демарш возмутил европейских политиков. Они обвинили Россию в срыве соглашения и давлении на Украину. Взрыв возмущения произошёл и в самой Украине, где миллионы граждан связывали свои надежды на перемены к лучшему именно с евроинтеграцией. Они наивно верили: мы хорошие, а власть плохая. Вот свергнем её, и к руководству страной придут честные, умные, справедливые люди, и будем жить, как европейцы. Агитация велась таким образом, что многие украинцы воспринимали соглашение об ассоциации как первый шаг к вступлению в Евросоюз, а «злоскозненная» Россия, мол, никак не отпускает Украину, тянет её в

«азиатчину». Если в конце 80-х надежды на процветание украинцы связывали с обретением независимости, то теперь их взоры были устремлены на Евросоюз, теперь с ним они связывали надежды на лучшую жизнь. Поэтому евромайдан изначально носил антироссийский характер. Помните речёвку «Кто не скачет, тот москаль» или «Украина це Европа»? Усилилась антироссийская пропаганда, причём делалось это под лозунгом противодействия российской пропаганде. Словом, разгоралась информационная война, а на войне, как известно, первой погибает правда. Дальше произошли события, которые вошли в историю как второй евромайдан.

Противостояние продолжалось три месяца и закончилось сменой власти. По мнению ряда аналитиков, несмотря на массовость, протестное движение могло бы не закончиться победой, если бы не поддержка извне: информационная, финансовая, дипломатическая. Вот неполный перечень тех политиков, которые побывали на Майдане: американские сенаторы Джон Маккейн и Крис Мёрфи, посол США на Украине Джеффри Пайетт, спикер литовского сейма Лорета Граужинене, комиссар ЕС по внешней политике Кэтрин Эштон, главы внешнеполитических ведомств Канады и Германии Джон Бэрд и Гидо Вестервелле, экс-премьер Польши Ярослав Качиньский,

а также экс-президент Грузии Михаил Саакашвили. И, конечно же, заместитель госсекретаря США Виктория Нуланд с печеньками. Практически все эти политики были враждебно настроены по отношению к России. Они убеждали протестующих, что весь цивилизованный мир на их стороне, призывали держаться до победы, а на переговорах с Януковичем предостерегали его от применения силы, при этом ещё обвиняли Россию во вмешательстве в дела Украины. И это при том, что США фактически решали, кто будет президентом Украины, а кто возглавит правительство.

Да, Россия вмешивалась, но, учитывая близость наших народов, сложившуюся ситуацию, это было неизбежно. А вот было ли оправдано вмешательство Запада?! Кстати, незадолго до Майдана Ангела Меркель предупредила о негативных последствиях сложившейся ситуации: «Нельзя доводить до ситуации, когда страна, расположенная между Россией и Европейским союзом, вынуждена принимать принципиальное решение, за кого она: за того или за другого». Но это предостережение уже ничего не могло изменить.

21 февраля между президентом и лидерами оппозиции была достигнута договорённость о мирном разрешении кризиса. В частности речь шла о досрочных выборах президента. Они должны были состояться не позднее

декабря 2014 года. Гарантами соглашения выступили министры иностранных дел Германии и Польши, но уже на следующий день радикально настроенные оппозиционеры захватили правительственные здания.

Сторонники евроинтеграции при поддержке Запада победили. Украину оторвали от России, превратили в «антироссию». Но что в итоге получил украинский народ?

Жители Донбасса не признали власть, установившуюся в результате государственного переворота, объявили о создании Луганской и Донецкой республик (апрель 2014 г.), киевские власти вместо переговоров двинули войска, в том числе танки, авиацию. Когда пролилась кровь, погибли люди, взаимная ненависть, недоверие стали мощным барьером на пути к примирению.

В феврале 2015 года были подписаны печально известные Минские соглашения. Политические условия документа предусматривали проведение выборов в отдельных районах Донецкой и Луганской областей, закрепление их особого статуса в украинской конституции. Речь шла о предоставлении им широкой автономии. Соглашение было подписано президентом Франции Ф. Олландом, президентом России В.В. Путиным, канцлером Германии А. Меркель, президентом Украины П. Порошенко и представителями непризнанных

республик. Таким образом, под документом стояла подпись украинского президента.

Прошёл год, второй, третий... Украинские власти не выполняют Минские соглашения, при этом обвиняют Россию, что это по её вине соглашения не выполняются. Предлагали свой вариант, заведомо неприемлемый для непризнанных республик и России. Так прошло восемь лет. Наконец, украинские власти открыто признались, что не собираются и не собирались выполнять Минские соглашения. А зачем их выполнять, если Запад поддерживает Украину, оказывает разнообразную помощь, поставляет оружие?

Конечно, на Украине были здравомыслящие люди, которые понимали, что для мира, стабильности Украина должна выполнить взятые на себя обязательства. Об этом неоднократно говорил известный украинский политолог М. Погребинский. Мирлобиво звучали предвыборные речи В. Зеленского, но, придя к власти, он быстро понял, что поменять ситуацию ему не по силам, не позволят русофобы на Западе и свои националисты. К этому времени украинские националисты представляли внушительную силу: хорошо организованы, вооружены. Их ненависть к «сепарам» (жителям Донбасса), к России была такова, что о каких-то компромиссах, уступках не могло быть и

речи. Минские соглашения они воспринимали как зраду, то есть поражение, как предательство национальных интересов. Зеленский, оценив расклад сил, как и положено человеку, у которого нет убеждений, принял сторону сильного, стал демонстрировать пламенный патриотизм.

Интересно, понимали на Западе, что, поддерживая Украину, они опосредованно поддерживают украинских ультранационалистов и откровенных нацистов?

Как подобное могло произойти с народом, который мы считали братским? У каждого социального явления есть объективные и субъективные причины. Попробуем их обозначить.

Правящий класс Украины опасался: в Кремле рано или поздно вспомнят, что «Киев — мать городов русских», и Украина вновь окажется в объятьях «старшего брата». Тем более, русскоговорящий юго-восток явно тяготел к России. Отсюда стремление заручиться поддержкой Запада. Но чем больше украинские власти поворачивались в сторону Запада, тем более напряжёнными становились отношения с Россией, ведь изменение внешнеполитической ориентации требовало идеологического обоснования, то есть соответствующей пропаганды. В таком ключе отношения складывались и с некоторыми другими государствами постсоветского пространства. На самом деле твёрдой

гарантией независимости Украины являлись добрые отношения с Россией. Яркое тому доказательство — Белоруссия. Но так думали мы, а не украинские власти.

После обретения независимости на Украине началось формирование украинской идентичности, украинского патриотизма. К сожалению, делалось это путём противопоставления России и Украины, русских и украинцев: мы отдельная нация, у нас своя культура, свои традиции, свой менталитет. Экс-президент Л. Кучма так и назвал свою книгу: «Украина не Россия». Во многих публикациях говорилось о преимуществах украинского национального характера: украинцы — свободолюбивый народ, а вот русским всегда нужен царь. Переписывалась история, точнее, создавался новый, украинский вариант истории. Постепенно усиливалась антироссийская направленность в изложении исторического прошлого, акцент делался на тяготах и страданиях украинского народа в составе Российской империи и Советского Союза. В СМИ упорно муссируется тема голода 1932–1933 годов, утверждается, что голод был специально организован руководством СССР, чтобы сломить волю украинцев к сопротивлению, что это был геноцид украинского народа, даже открыли музей голодомора. И невдомёк им, что голод в эти годы был и в

других районах СССР (Дон, Северный Кавказ, Поволжье, Южный Урал). Никто специально не собирался морить украинцев голодом, это была наша общая трагедия.

Проблема в том, что националистические мифы трудно опровергать. Если кто-то пытается это сделать, его немедленно обвиняют в предательстве, антипатриотизме. За два десятилетия (1991–2014) после распада СССР сформировалось поколение, которое уже по-другому смотрело на наше общее прошлое, было уверено, что там ничего хорошего не было, а будущее Украины — в дружной семье цивилизованных европейских народов. Так что идеологическая подготовка евромайдана шла вполне успешно.

Ориентация на Евросоюз имела и чисто экономические основания. Украина рассчитывала на европейские капиталы, новые технологии; вдохновлял пример Польши, которая при поддержке Евросоюза добилась серьёзных успехов в развитии экономики. Евросоюз выделил деньги на инфраструктурные проекты, а западные компании охотно инвестировали в польскую экономику. Польша рядом, под боком — часто здесь было выгоднее размещать производство отдельных деталей или сборку, нежели везти их за тысячи километров из Китая. Тем более, что в то время качество китайских товаров

оставляло желать лучшего. Таким образом, Польша оказалась включённой в производственные цепочки западной экономики. Но к 2014 году ситуация заметно изменилась. В Евросоюз вошли почти все страны Восточной Европы, которые тоже рассчитывали на западные инвестиции, да и Китай к этому времени серьёзно потеснил европейские компании на мировых рынках.

Потеря Крыма, события на Донбассе больно задели самолюбие украинцев. По словам украинского политолога, Россия отняла Крым в самой унижительной для Украины форме. Так это было воспринято. Отсюда новый всплеск национализма, антироссийских настроений, но главное в том, что к власти в 2014 году пришли антироссийские силы. Усиливается украинизация: вытесняется русская культура, сокращается сфера применения русского языка. В 2017 году был принят новый закон об образовании, по которому преподавание во всех школах страны должно вестись исключительно на украинском языке. Это при том, что по переписи 2001 года 30% жителей считали своим родным языком русский язык (в целом по Украине, а на юго-востоке — для подавляющего большинства). В Евросоюзе выразили озабоченность таким откровенным нарушением прав меньшинств, но этим дело и ограничилось. Сегодня на Украине мы наблюдаем активность пещерных наци-

оналистов. Их немного, но они агрессивны, а главное, хорошо организованы. Их боятся, не смеют трогать: они же патриоты, воюют за украинскую землю.

Где та грань, которая отделяет национализм от патриотизма? На этот вопрос дал точный ответ писатель Борис Стругацкий: «Патриотизм — это любовь к своему народу, а национализм — неприязнь к чужому. Патриот прекрасно знает, что не бывает плохих и хороших народов, — бывают лишь плохие и хорошие люди. Националист же всегда мыслит категориями «свои-чужие», он целые народы с лёгкостью необыкновенной записывает в негодяи, или в дураки, или в бандиты».

Почему же на Западе не замечали деятельность ультранационалистических и откровенно нацистских организаций? Отдельные публикации на эту тему не делали погоду. «Украинский национализм нас не беспокоит, потому что он направлен против России», — сказал польский журналист Корейба. Действительно, зачем замечать украинский национализм, он же направлен против России.

Благодаря Минским соглашениям прекратились активные боевые действия, но мятежные республики оказались в подвешенном состоянии. Их референдумы о независимости никто не признал. Для всех Донбасс оставался территорией Украины, в том числе и для России.

В Минских соглашениях речь, как известно, шла о широкой автономии для «отдельных территорий Луганской и Донецкой областей».

Экономическое положение было ужасным: разрушенная инфраструктура, затопленные шахты, остановившиеся фабрики и заводы. Объявленная Украиной экономическая блокада ещё больше усугубила ситуацию. На границе с республиками располагалась крупная военная группировка. «Наши дети будут ходить в школу, а их — сидеть в подвалах», — заявил украинский президент П. Порошенко. И действительно: приграничные территории постоянно подвергались обстрелам, диверсионные группы устраивали теракты. Вскоре после того как Крым вошёл в состав России, украинские националисты взорвали опоры высоковольтной линии, которая вела в Крым, обесточив полуостров. По приказу украинских властей был перекрыт Северо-Крымский канал, что привело к серьёзному водному кризису на полуострове. Националисты не скрывали, что это месть за то, что жители Крыма проголосовали за вхождение в состав России. Всё это делалось с молчаливого согласия «гуманного» Запада. Очевидно, что такая ситуация не могла продолжаться бесконечно.

Можно ли было предотвратить специальную военную операцию? Безусловно. Здесь всё

или почти всё зависело от позиции Запада, который должен был потребовать от украинских властей выполнения Минских договорённостей, особенно Германия и Франция как гаранты Минских соглашений. Учитывая зависимость Украины от западных покровителей, это могло повлиять на расклад политических сил в стране (и не в пользу радикальных националистов), учесть озабоченность России, связанную с расширением НАТО.

В декабре 2021 года Россия предложила США и НАТО подписать соглашение о мерах обеспечения безопасности России и стран НАТО. Основные положения: нераспространение НАТО в восточном направлении, то есть отказаться от включения в альянс государств, ранее входивших в состав СССР (речь, естественно, шла о Грузии и Украине), не создавать военные базы на территории этих государств. Страны Запада отреагировали так, как и подобает властелинам мира: назвали российские предложения ультиматумом и сходу отвергли. И это при том, что западные политики постоянно заявляли о приверженности принципу неделимой и равной безопасности, что они не будут обеспечивать свою безопасность за счёт безопасности других. Но как только дошло до дела, поступили так, как считали выгодным для себя, откровенно игнорируя интересы России.

На Западе знали о том, что Россия готовит специальную военную операцию, даже старались её предотвратить или делали вид, что стараются. Грозили России страшными последствиями, делали это публично, громко, при этом пичкали Украину оружием. Такое впечатление, что они сознательно провоцировали Россию. Ведь если на Западе верили тому, что они говорили о президенте России, то должны были понимать: угрозами они скорее добьются противоположного результата.

Зачем Западу нужен военнополитический блок?

После того как в феврале 1991 года был распущен Варшавский договор, можно было ожидать роспуска НАТО, но так вопрос даже не стоял. Распустить НАТО западные политики не собирались. Правда, руководители США и НАТО устно обещали Горбачёву, что блок не станет распространять своё влияние на восток. Но никаких официальных заявлений подписано не было, и впоследствии это обещание, как мы знаем, было нарушено.

Соединённым Штатам НАТО позволяет контролировать европейские элиты, а европейцам экономить на военных расходах — Америка нас защитит. А главное, альянс как объединение стран «золотого миллиарда» позволяет Западу выступать единым фронтом по отношению к

другим государствам и тем самым сохранять глобальное доминирование. Страны третьего мира вынуждены в одиночку контактировать с объединённым Западом. Понятно, у кого в таких условиях лучше получается отстаивать интересы. ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), БРИКС — это попытка действовать согласованно на международной арене, чтобы преодолеть неблагоприятную для себя ситуацию. Вхождение в состав НАТО стран Восточной Европы Россия восприняла относительно спокойно, но очень болезненно — включение в альянс бывших советских республик. Это было вызовом России, откровенным игнорированием её законных опасений. На Западе некоторые политики, например Джеффри Сакс, выступали против расширения НАТО на восток, опасаясь, что это приведёт к новой конфронтации с Россией, но их мнение проигнорировали.

Сегодня Россия воюет не только с Украиной, она воюет с объединённым Западом. Довоенные запасы вооружений Украина исчерпала к концу весны, новые производить в нужном объёме не в состоянии. Война бы давно закончилась, если бы не масштабная помощь Запада. Страны НАТО поставляют в больших количествах оружие, разведанные со спутников, обучают украинских военных... Словом, помогли слабой стороне, в

результате силы уравнились, война затянулась, возросло количество погибших. Ну, так ведь это не граждане США и Евросоюза, главное — нанести максимальный урон России. По сути, сегодня НАТО воюет с Россией руками украинцев и, похоже, стремится воевать до последнего украинца.

Такая политика для США — далеко не единичный случай. Когда в 1979 году советские войска были введены в Афганистан (по просьбе правительства этой страны), Збигнев Бжезинский, советник президента по национальной безопасности, на публике лил крокодиловы слёзы о судьбе афганского народа, а в узком кругу предложил распить бутылку шампанского. Он сразу понял, что появилась уникальная возможность устроить новый Вьетнам, только теперь для русских. Чтобы Советский Союз увяз в Афганистане, Соединённые Штаты начали поставлять оружие моджахедам — борцам за веру. На территории Пакистана создавались лагеря, где противников кабульского режима обучали, вооружали и переправляли в Афганистан воевать с шурави (русскими). В результате война затянулась на десять лет. И США не важно, что погибло много афганцев, главное — навредить своему геополитическому противнику — Советскому Союзу.

Когда война затягивается, на первые роли выходят самые

радикальные элементы. Так и случилось в Афганистане. Главной ударной силой здесь стали религиозные фанатики, которые позднее вышли из-под контроля и стали проблемой для самих Соединённых Штатов. Конечно, тогда шла холодная война, стороны старались навредить друг другу. Но давайте вспомним недавние события в Сирии. Когда в стране начались антиправительственные выступления, президент США Барак Обама заявил: «Башар Асад должен уйти». Соединённые Штаты стали помогать так называемой умеренной оппозиции. Противникам президента Б. Асада помогали и некоторые арабские страны, прежде всего Катар. Силы уравнились, война затянулась на долгие годы, в результате сотни тысяч погибших, миллионы беженцев. Но Соединённые Штаты, конечно, не виноваты, они же «на стороне добра», помогали сирийскому народу «в борьбе за свободу и демократию».

Нужно признать: мы недооценили Украину. За восемь лет украинские власти создали вполне боеспособную армию (конечно, это было невозможно без активной помощи Запада). Недооценили значение антироссийской пропаганды. Значительная часть украинского общества настроена враждебно по отношению к России. И неудивительно, учитывая, в каком информационном поле жили граждане

Украины в течение многих лет, по каким учебникам учились дети.

Победа России будет означать не только потерю лица Западом, но и демонстрацию его бессилия, а этого он допустить не может. Ну а для России поражение будет иметь катастрофические последствия. Так что ставки чрезвычайно высоки.

В ноябре А. Меркель дала интервью, в котором отметила, что ушла не вовремя, потому что именно тогда она очень много занималась Украиной. Ей, собственно, не дали завершить начатое: «Минские соглашения были размыты. Летом 2021 года, после того как президенты Байден

и Путин встретились, я хотела с Эммануэлем Макроном создать независимый европейский формат для переговоров с Путиным. В некоторых кругах была оппозиция этому, и у меня больше не было сил самоутвердиться, потому что все знали, что я уйду осенью». При этом она интересовалась у других европейских лидеров, готовы ли они выйти вперёд и взять на себя такую ответственность в отношении переговоров, на что слышала только: «Это пусть большие мальчики решают». А ещё Меркель призналась, что начало российской СВО на Украине сюрпризом для неё не стало, ведь Минские соглашения были уничтожены.